

— Быть того не может! Он проиграл! — Хасуми Фэйюй в изумлении уставилась на Рёму, который возвращался с корта. — Тот самый Эчизен Рёма, который ни разу в жизни не уступал на официальных турнирах, вдруг продул какому-то статисту?!

— Хм, «статисту»? Забавное определение, — вполголоса пробормотал Инуи, не сводя глаз с Ибу Шинджи, который с абсолютно бесстрастным лицом шёл к скамейке Фудоминэ.

— Фэйюй, не паникуй. Сэйгаку не проиграет, у нас ведь ещё есть капитан Тезука, — попытался успокоить сестру Хасуми Юньцзэ. Он изо всех сил старался казаться невозмутимым, хотя сам побледнел как полотно и судорожно сжал кулаки, так что ногти больно впились в ладони.

— Да при чём тут победа школы?! Проиграл сам Рёма! Неужели ты не видишь разницы?!

Вернувшись на половину Сэйгаку, Рёма лишь молча натянул козырёк кепки на самые глаза.

— Ой, — Кикумару удивлённо хлопнул глазами, — Малыш проиграл, но почему эти двое распереживались больше нашего?

— Простите. Я продул, — внезапно подал голос этот ершистый котёнок.

— Ничего страшного, Эчизен. Сейчас Тезука всё исправит, — Фуджи мягко улыбнулся и перевёл взгляд на капитана. — Правда ведь, Тезука?

— Да, — лаконично отозвался Тезука, кивнув, и посмотрел на противоположную сторону корта, где к решающей схватке уже готовился капитан Фудоминэ Тачибана Киппей.

— Ясно, — буркнул Рёма. Он исподлобья уставился на Ибу Шинджи, чьё лицо даже после триумфа не выражало абсолютно ничего. Подумать только — он проиграл кому-то, кроме собственного старика.

— Э-э... Рёма-кун... — к нему робко подбежала Рюдзаки Сакуно. Она смотрела на него с искренним сочувствием, но никак не решалась заговорить.

— А ведь Рёма проигрывает впервые в жизни, верно?! Представляю, как ему сейчас хреново! — бесцеремонно заголосил Хорио на весь корт.

— Заткнись! — Кайдо наградил болтуна таким свирепым взглядом, что Хорио мгновенно проглотил язык.

— Да я каждый день проигрываю, — Рёма откинулся на спинку скамейки и уставился в лазурное небо. Он задумчиво прищурился.

«Я же полностью сломал его игру, заставил метаться... Почему в самый последний момент он сумел вернуть контроль и заиграл как ни в чём не бывало? Как ему это удалось?»

— Капитан Тачибана? — Шинджи, до этого сидевший на лавке с понурой головой, поднял взгляд на подошедшего лидера.

— Пусть до идеала ещё далеко, но ты сделал огромный шаг вперёд. Поздравляю с победой, Шинджи! — Тачибана с размаху хлопнул его по плечу.

— Да... Спасибо.

— Слушай, Шинджи, а в конце ты двигался просто нереально быстро! — к ним тут же подскочил Камио, так что его ярко-рыжая макушка замелькала прямо перед носом Ибу. — Интересно, сможешь ли ты теперь угнаться за моим темпом?

Шинджи хотел было что-то ответить, как вдруг заметил, что долговязый Господин 151 куда-то бесследно исчез со скамейки Сэйгаку.

[Внимание! Начинается матч первой одиночной встречи между Академией Сэйшун и Академией Фудоминэ. Просим участников пройти на корт!]

«Только вперёд!» — в каждом игроке Фудоминэ читалась решимость.

Тачибана решительно кивнул и твёрдой походкой направился к сетке.

[Матч начался. Подача Тачибаны, Фудоминэ!]

— Привет, Ибу-кун, — раздался над ухом вкрадчивый голос. Шинджи и не заметил, как к их скамейке подошёл Фуджи Сюсуке.

— А?.. — Шинджи недоумённо приоткрыл рот. Зачем этот парень пришёл на их сторону? Сейчас же решающая игра между капитанами, почему он не сидит со своей командой и не болеет?

— А ты действительно хорош, Ибу-кун. Обыграть нашего юного гения — это дорогого стоит, — с неизменной мягкой улыбкой произнёс Фуджи.

— Эй, Фуджи из Сэйгаку! Чего тебе тут надо? — вскинулся Камио. Он во все глаза следил за игрой на корте, но появление чужака проигнорировать не мог.

— Да вот, хотел попросить Ибу-куна об одной маленькой услуге, — невозмутимо ответил гость.

— Думаю, ты ведь не откажешь мне, Ибу-кун?

— Смотря о чём речь, — Шинджи неловко повёл плечами. Пропитанная потом чёрная форма неприятно липла к телу, и невозможность немедленно переодеться жутко его раздражала.

— Давай отойдем вон туда, — Фуджи указал рукой на тенистую аллею за пределами кортов.

— Ой, Оиши, глянь! Чего это там Фуджи шепчется с парнем из Фудоминэ? — Эйдзи принялся изо всей силы трясти своего напарника за плечо, указывая в сторону аллеи.

Оиши испуганно проследил за его жестом.

— Когда это он успел туда уйти?! Господи, неужели он решил отомстить за проигрыш Эчизена и вызвать Ибу на дуэль?! Только не это! Если нас дисквалифицируют, пиши пропало! Да даже если пронесёт, драка перед турниром — это же травмы, разборки...

— Да ладно вам паниковать, — почесал затылок Момоширо. — Я видел, как перед этим капитан что-то шепнул сэмпая Фуджи, и только после этого тот пошёл к этому ворчуну из Фудоминэ.

— И что же Тезука ему сказал? — не удержавшись, вмешалась в разговор Хасуми Фэйюй.

— Откуда ж мне знать, я не подслушивал! — развёл руками Момоширо.

— И вы хотите, чтобы это сделал я? — Шинджи сомнением уставился на Фуджи. С какой стати ему вообще брать на себя роль психотерапевта для чужого игрока?

— Именно, — кивнул Фуджи, прищурившись. — Или Ибу-куну сложно оказать нам такую услугу?

— Да нет, не то чтобы сложно...

— Вот и отлично, тогда идём, — Фуджи улыбнулся ещё шире, когда он понял, что его безмолвный напор возымел действие на колеблющегося парня.

[Гейм выигран Академией Сэйшун, Тезука. Счёт: 1-0!]

Шинджи увиденное явно озадачило. Надо же, капитан Тачибана упустил собственную подачу в первом же гейме. Такое случалось нечасто.

— Ибу-кун, — мягко окликнул его Фуджи, заметив, что тот готов намертво прилипнуть к ограждению. — Похоже, тебе очень хочется досмотреть эту игру?

— Очень хочется, — Шинджи нехотя поплёлся следом за Фуджи, привычно принимаясь бубнить себе под нос. — И почему нельзя сначала досмотреть, а потом уже идти по делам, игра же обещает быть невероятно крутой, сошлись ведь капитан Тачибана и ваш Тезука, лидер Фудоминэ против лидера Сэйгаку, неужели тебе самому не интересно, они же оба монстры тенниса, эх, сейчас там самое интересное начнётся, а я тут гуляю...

— А ты действительно безгранично уважаешь своего капитана, — Фуджи невольно вспомнил слова спортивного журналиста Иноуэ о том, что «сила Фудоминэ кроется в абсолютном доверии и преданности своему лидеру». Он понимающе улыбнулся. — Но вот наш первогодка из-за твоего сокрушительного выигрыша совсем раскис и куда-то сбежал.

«Моей вины тут точно нет», — Шинджи покосился на Фуджи, который незаметно поравнялся с ним. Спорт есть спорт, проигрыши неизбежны... Впрочем, он моргнул, понимая, что своими действиями изрядно переписал каноничную сюжетную линию.

— Кажется, я тебя озадачил, — негромко рассмеялся Фуджи. — Кстати, пока мы идём, можно задать тебе один вопрос?

— Какой?

— В первом сете против Эчизена ты ведь мог без особого труда взять сухую победу в геймах. Почему же ты уступил ему первую подачу?

— Да там на трибунах сидели на редкость противные типы, конечно невежливо так говорить о людях, но они меня жутко раздражали своими воплями...

— Так весь твой бубнёж на корте предназначался зрителям? — Фуджи с интересом посмотрел на него. — Ладно, а почему со второго сета ты упрямо играл левой рукой? Всем известно, что ты правша. Даже когда Эчизен зажал тебя в угол, ты не стал перекладывать ракетку. Зачем этот неоправданный риск?

— Ну... Наверное, просто увлёкся и забыл. Хотя можете считать это обычным мужским упрямством, — поразмыслив секунду, ответил Шинджи.

— Мужское упрямство, говоришь? — Фуджи с любопытством воззрился на идущего рядом паренька, который умудрялся произносить столь пафосные вещи с абсолютно монотонной, сонной интонацией. — Но в самом конце ты всё же вернул ракетку в правую руку. Почему не пошёл до конца?

— Да потому что пекло жуткое, — Шинджи со вздохом оглядел лёгкую бело-голубую форму Сэйгаку, а затем перевёл хмурый взгляд на своё чёрное как смоль трико. — Везёт же вам с формой, светлая, солнечные лучи отражает, а у нас сплошной мрак, чёрный цвет ведь всё тепло впитывает, я пока играл чуть не спёкся, дышать вообще нечем было, а этот ваш Эчизен бегал как ни в чём не бывало, точно всё дело в белой футболке, надо будет обязательно

подкинуть капитану Тачибане идею сшить нам летний комплект светлых тонов, а то мы в этом чёрном легионе до осени не доживём...

— Ибу-кун... — у всегда невозмутимого Фуджи на лбу явственно проступила воображаемая капля пота.

— Я! — мгновенно отчеканил Шинджи.

— А вот и наш беглец, — заметив, как резко Шинджи оборвал свой бубнёж, Фуджи понимающе усмехнулся.

Под сенью раскидистого дерева, прислонившись спиной к шершавому стволу, сидел юный гений Сэйгаку. Он дремал, закинув руки за голову, а козырёк белой кепки скрывал его лицо. Рядом на траве валялись красная ракетка и пустая жестяная банка из-под газировки «Понта». Услышав тихие шаги, мальчик нехотя приоткрыл глаза.

— Сэмпай Фуджи? — сонно спросил Рёма, щурясь от яркого света.

— Смотри, кого я тебе привёл, Эчизен, — Фуджи сделал шаг в сторону, являя взору младшего товарища стоявшего за его спиной Шинджи.

— Ну... привет, — выдавил Шинджи.

— Угу, — отозвался Рёма.

— Здорово.

Рёма лишь молча кивнул в ответ. Между ними повисло неловкое, почти осязаемое молчание. Кажется, даже тёплый летний ветерок на секунду стал ледяным.

— Ибу-кун, — Фуджи улыбнулся так, что, казалось, мог растопить любые ледники, — ты ведь хотел о чём-то поговорить с Эчизеном?

— А, ну да. Эчизен-кун, в общем... Стань столпом Сэйгаку, — Шинджи послушно кивнул Фуджи, а затем монотонно выдал эту фразу сидевшему под деревом Рёме. Подумав секунду, он добавил: — Сэмпай Фуджи сказал, что эти слова просил передать ваш капитан Тезука.

— Капитан? Через тебя? — Рёма удивился.

— Ну да, и ещё что-то про то, что тебе нужно играть в свой собственный теннис, — закивал Шинджи, опять погружаясь в ворчливое уныние. — И вообще, нелепость какая-то, почему я

должен всё это озвучивать, если у вашего капитана есть к тебе дело, пускай сам и говорит, зачем привлекать посторонних, а я ведь из-за этого пропускаю игру капитана Тачибаны, кто знает, что там на корте творится, вдруг наши проигрывают, а я тут чужие послания пересказываю...

— Мой собственный теннис, значит? — Рёма перевёл взгляд с загадочно улыбающегося Фуджи на бесконечно бубнящего Ибу, который выглядел так, словно его заставили выполнять каторжную работу. Первогодка едва заметно усмехнулся. — Ладно, слова капитана я услышал. А сам-то ты что скажешь? Сэмпай Фуджи упомянул, что у тебя тоже есть ко мне разговор.

— Чего? — Шинджи удивлённо моргнул и недоумённо уставился на Фуджи. Никаких речей он точно не готовил.

— Разве ты не обещал мне подбодрить нашего проигравшего? — заговорщически подмигнул Фуджи.

«Да неужели?» — пронеслось в голове у Шинджи. Он совершенно не помнил за собой подобных обещаний. Но под скрестившимися на нём выжидающими взглядами двух парней деваться было некуда. Он вздохнул и монотонно заговорил:

— Ну ладно, скажу пару слов поддержки, раз уж надо, Эчизен-кун, сейчас обыграть меня тебе, пожалуй, не под силу, но в будущем, думаю, у тебя есть все шансы, пусть до этого дня ещё пилить и пилить, но как только ты нащупаешь свой собственный стиль и научишься подавать так, что я даже ракетку подставить не успею, вот тогда победа будет твоей, так что давай там, не кисни, я буду ждать реванша, хотя если тебе лень тренироваться, то и бог с тобой, моё дело предложить, мне-то в принципе без разницы...

— Сэмпай Фуджи, — Рёма поправил кепку и медленно поднялся на ноги, — вы уверены, что этот парень пришёл меня подбодрить?

— Ну... — Фуджи на мгновение замялся, но тут же весело сощурился: — Зато согласишься, общаться с ним безумно увлекательно!

— Ни капли, — буркнул Рёма, подхватывая ракетку с земли. — И всё же... Тебе до меня ещё расти и расти!

— Что ж, Ибу-кун, пойдём и мы, — предложил Фуджи. — Ты ведь извёлся весь, желая узнать, как там дела на корте?

— Слушай, — Шинджи долго колебался, но любопытство всё же пересилило, — тот бледный парень, который трётся у вашей скамейки... Он действительно младший брат этой крикливой Хасуми Фэйюй?

— Да, они близнецы, — Фуджи с интересом покосился на спутника. — А что такое? Тебя так заинтересовало семейство Хасуми?

— Да так, просто спросил, — Шинджи равнодушно мотнул головой, сохранив на лице всё то же полусонное выражение.

— Хм, просто редко увидишь, чтобы эти двое столь пристально следили за кем-то одним. Похоже, ты умеешь приковывать к себе чужие взгляды, Ибу-кун.

«Ещё чего не хватало — привлекать внимание этих двоих», — раздражённо подумал Шинджи. Подобные намёки заставляли его чувствовать себя крайне неудобно.

— К тому же учти: старшая Хасуми пока ещё официально помолвлена с другим. Так что если она тебе приглянулась, придётся немного подождать, — подмигнул Фуджи с абсолютно невинной миной.

— С чего вы вообще это взяли? — Шинджи уставился на хитро ухмыляющегося гения Сэйгаку. — Сэмпай Фуджи, шутки у вас дурацкие.

— Ого, а ты догадливый! — весело рассмеялся Фуджи.

Когда они вернулись к кортам, решающая битва всё ещё была в самом разгаре. Атмосфера накалилась до предела.

— Эй, Шинджи! — Камио мгновенно повернулся к опустившемуся на лавку другу. — Чего они от тебя хотели-то?

— Да так, ерунда всякая, — Шинджи проводил взглядом ушедших к своей скамейке Рёму и Фуджи. Затем его взор скользнул по притихшим близнецам Хасуми, которые с какими-то совершенно потерянными лицами следили за игрой. Повернувшись к ребятам из Фудоминэ, он спросил: — Что там на корте?

— Сначала брат уверенно вёл, но потом... — Ан удручённо вздохнула и указала пальцем на корт. — Этот Тезука из Сэйгаку словно с цепи сорвался. Всё изменилось, как только он применил это.

На корте Тезука замахнулся, подняв ракетку высоко вправо, и в момент соприкосновения с мячом выполнил резкую, ювелирную подрезку сверху вниз. Жёлтый мяч послушно перелетел через сетку, коснулся покрытия и... вместо того чтобы отскочить вверх, покатился обратно к сетке.

Шинджи, хоть и знал об этом приёме по слухам, вживую почувствовал настоящий шок. «Укороченный удар нулевого типа... Зеро-шики. Как вообще физически возможно сотворить

подобное на теннисном корте?»

Он перевёл взгляд на Тачибану. Почему капитан не выпускает на волю свою звериную ауру, которая крушила соперников на национальных? Куда делся тот яростный хищник?

Шинджи одолевали сомнения. В недавней товарищеской встрече с Читосэ Сэнри тот тоже почему-то не применил Сияние совершенного таланта. Неужели на данном этапе они ещё попросту не развили эти техники до конца? Но как же стиль «Дикого льва»? Тачибана ведь владел им с самого начала своей карьеры. Пускай сейчас он его не использовал, способность-то никуда деться не могла. Почему же он медлит?

Чуда не произошло. Тачибана уступил.

[Результаты отборочного турнира округа Токио:]

[Чемпион: Академия Сэйшун]

[Серебряный призёр: Академия Фудоминэ]

[Поздравляем победителей и желаем обеим командам достойно проявить себя на межшкольном чемпионате Токио!]

— Какое счастье! Сэйгаку всё-таки победили, пусть даже этот выскочка чуть всё не испортил!
— облегчённо рассмеялась Хасуми Фэйюй, хватая брата за руку.

Когда команды построились в центре корта для традиционного рукопожатия, Ишида Тэцу не удержался и неловко обратился к Кавамуре Такаши:

— Слышь... Твоя рука в порядке?

— А, пустяки! — добродушно отмахнулся Кавамура. — Ты ни при чём, обычная игровая травма, не переживай!

И тут Шинджи собственными глазами увидел, как коварный Момоширо протянул ракетку своему скромному и вежливому товарищу.

— А-а-а-а! Гори огнём! Твои подачи — просто отпад, чувак! Жги дальше!!! — мгновенно преобразился Кавамура, размахивая оружием.

«Что за чертовщина с ним творится?» — на лице онемевшего Ишиды застыл немой вопрос.

— Фуджи, — негромко окликнул друга Тезука, когда они покидали пределы корта. — Ну как?

— Думаю, порядок, — улыбнулся Фуджи. — Всё, что было в наших силах, мы сделали. Дальше выбор за ним.

— Эй-эй! О чём это вы тут шепчетесь? — Кикумару, начисто игнорируя исходящие от капитана ледяные флюиды, без зазрения совести повис у него на плечах.

— Тебе действительно так интересно, Эйдзи? — загадочно протянул Фуджи. — Спроси у Эчизена, он в курсе.

— Серьёзно?! — Кикумару тут же отпустил Тезуку и коршуном бросился к первогодке. — Малыш, а ну колись! Что там тебе Фуджи наговорил?!

— Ничего особенного, сэмпай Кикумару, — уклонился от ответа Рёма.

— Тезука, твоя рука... — тихо произнёс Оиши, с тревогой глядя на локоть друга.

— Всё в порядке, — отрезал Тезука. Он мельком взглянул на собиравшего вещи Тачибану. «Если бы он не сдерживал себя, щадя моё травмированное плечо... исход матча мог быть совсем иным».

— Простите, парни... Я подвёл вас, — глухо произнёс Тачибана перед своей командой.

«Так вот в чём дело», — догадался Шинджи. Он вспомнил канон, где Тачибана точно так же уступил сопернику, щадя чужую старую травму. А ведь их капитан — на удивление благородный и чуткий человек. С ним действительно чертовски повезло.

— Да ладно вам, капитан! У нас впереди ещё вагон времени! — подбодрил его добродушный Ишида, потирая лысину.

— Но этот Тезука... Силён, чертяка, — покачал головой Камио.

— Ну да, конечно, во всём виноват исключительно я, ведь если бы я слил свою игру, то судьба турнира решилась бы раньше и капитану Тачибане не пришлось бы надрываться в матче с Тезукой, логично же, во всём виноват только я, эх, вечно из-за меня одни проблемы...